

Приняв жаропонижающее и проспав всю ночь под одеялом, большая часть дискомфорта ушла, температура давно спала, но пот, который покрыл всё тело, сделал одежду липкой и неприятной. Горло было сухим, а живот урчал от голода.

Ся Юйбин с отвращением посмотрел на себя, затем решительно, хоть и с трудом, отправился в ванную, чтобы принять горячий душ. Однако, выйдя из душа, он обнаружил, что не только не взял сменную одежду, но и полотенце.

Ся Юйбин с отвращением посмотрел на себя в зеркало:

«...»

Ладно, всё равно никого нет, можно просто выйти, — подумал он и вышел голым. И... как только он открыл дверь, его встретил удивлённый взгляд Цюй Хэдуна.

Они уставились друг на друга, и ситуация стала крайне неловкой.

Ся Юйбин почувствовал, что даже 10 в степени N раз «чёрт возьми» не смогут описать его состояние в этот момент. Такая удача, просто невероятно, как такое могло случиться? Заметив, как Цюй Хэдун оглядывает его, он прикрыл руками свои интимные места и взорвался:

— На что уставился?

Только произнеся это, он понял, что его голос изменился из-за простуды.

Затем он увидел, как Цюй Хэдун отвернулся, и его плечи заметно задрожали.

Ся Юйбин:

«... Смешно, да?»

Он быстро схватил полотенце, вытер капли воды и, повернувшись спиной к Цюй Хэдуну, начал одеваться, при этом крича:

— Не оборачивайся, я одеваюсь!

Хотя они оба были мужчинами, Ся Юйбин никогда в жизни не переодевался перед кем-то, и ему было очень неловко.

Позавтракав, семеро снова отправились в новый день сбора материалов. Ся Юйбин, Цюй Хэдун и Лоло снова были в одной группе, а остальные четверо — в другой. Они договорились встретиться после сбора материалов в маленьком, но известном ресторанчике на пешеходной улице, где первые пришедшие должны были занять места.

Целью Ся Юйбина и его группы была улица Шёлка на севере городка Юньшуй. Проехав на местном автобусе около тридцати минут, они оказались в месте, куда приезжают почти все туристы, посещающие Юньшуй, — знаменитой улице Шёлка.

Ещё не дойдя до пешеходной улицы, они услышали шум толпы, а повернув за угол, увидели высокую арку, на вершине которой были написаны три иероглифа «Шёлковая улица», а под ней висели большие красные фонари, кисточки которых покачивались на ветру.

Улица была широкой, поэтому, несмотря на большое количество людей, она не казалась тесной. По обеим сторонам стояли магазины, и множество шёлковых изделий, выставленных на витринах, поражали своим разнообразием. Разнообразие стилей, узоров и цветов было ошеломляющим. Звуки музыки и голоса из магазинов смешивались, создавая шумную атмосферу.

— Очень современная коммерческая улица, — сказал Цюй Хэдун.

— Уверены, что мы здесь для «сбора материалов»? — глядя на туристов, хриплым голосом сказал Ся Юйбин.

— Это не совсем соответствует теме нашего сбора, — поддержала Лоло.

— Раньше мы обсуждали, что хотим узнать больше о шёлковой культуре Юньшуя, поэтому выбрали эту «Шёлковую улицу» как место для исследования, но теперь видно, что это скорее коммерческая улица, чем культурная, — сказал Цюй Хэдун. — Информация в интернете и в материалах действительно имеет пробелы, многие вещи лучше увидеть своими глазами.

— Что будем делать теперь? — спросила Лоло.

По пути она то и дело поглядывала на Ся Юйбина и Цюй Хэдуна, но больше внимания уделяла Ся Юйбину. К её удивлению, он выглядел так, как будто ничего не произошло, оставаясь бесстрастным, и не упоминал о вчерашнем событии. Он относился к ней так же, как и раньше, что заставило её думать, что холодный взгляд и вопросы в храме Мацзу были галлюцинацией. Но если это была галлюцинация, то она была слишком реальной.

Цюй Хэдун, подумав, ответил:

— Хотя это не совсем соответствует нашим задачам, но всё же можно кое-что узнать. Мы можем изучить текущие продукты, рынок сбыта и цены на шёлковые изделия, это тоже может быть полезно.

— Значит, сегодня мы просто гуляем? — сказал Ся Юйбин.

Цюй Хэдун улыбнулся:

— Можно сказать и так, это спонтанное решение. Сегодняшняя тема «шёлковой культуры» останется на долю детей и Гао Нэна, которые поедут на шёлковую фабрику. Мы просто погуляем и сделаем несколько фотографий.

— Значит, мы, бедные студенты, просто гуляем? Смотрим, но не покупаем? — Лоло, проведя время с Ся Юйбином и Цюй Хэдуном, уже не была такой замкнутой, как раньше, и иногда позволяла себе шутить.

— Если хочешь купить, можешь! — улыбнулся Цюй Хэдун.

Трое начали прогулку по коммерческой улице, сначала восхищаясь разнообразием шёлковых изделий, а затем, привыкнув, стали спокойно бродить по магазинам с различными шёлковыми товарами. Лоло же всё время горела глазами — многие из шёлковых изделий были женской одеждой, и яркие цвета и узоры не давали ей оторваться. Однако, когда она увидела ципао, её взгляд заметно охладел.

— Юйбин, как тебе это ципао? — Проходя мимо магазина, Цюй Хэдун остановил взгляд на ципао, которое было на манекене в витрине. Оно было цвета морской волны, с высоким воротником и длинными рукавами, с вышитыми листьями и цветами лотоса в различных оттенках зелёного и розового.

— Красиво, — Ся Юйбин удивлённо посмотрел на Цюй Хэдуна, затем ещё раз взглянул на ципао и сказал:

— Ты собираешься купить?

Лоло тоже посмотрела на Цюй Хэдуна.

Цюй Хэдун улыбнулся, и его улыбка была необычно смущённой:

— Я вспомнил, что через две недели день рождения моей мамы, а я ещё не приготовил подарок. Так что раз уж мы здесь, думаю, куплю ей что-нибудь.

— У тебя такие хорошие отношения с мамой? — спросил Ся Юйбин.

Цюй Хэдун немного рассказывал о своей семье. Его родители развелись, когда ему было семь лет, и после развода старший брат остался с отцом в Англии, а он с матерью вернулся в Китай, когда учился в средней школе. Хотя они редко виделись из-за работы родителей, их отношения были хорошими. Ся Юйбин сравнил это со своими родителями, которые тоже были вечно заняты, и удивился.

— Нормально, — Цюй Хэдун смущённо улыбнулся:

— Даже с отцом и братом, которых я вижу раз в год, отношения у нас хорошие.

Ся Юйбин промолчал, но Лоло сказала:

— Похоже, у тебя хорошие отношения с семьёй.

Её тон был трудно понять, но Цюй Хэдуну он показался странным. Однако он был занят рассматриванием ципао и не придавал этому значения.

Ся Юйбин взглянул на Лоло и увидел, что она смотрит на другое ципао с синими узорами. Её взгляд был холодным, будто она сквозь одежду видела кого-то, кто давно умер. Он прищурился, молча посмотрел на это ципао, и в его голове мелькнул образ женщины в ципао с синими узорами, элегантной и грациозной, которая жила в его воспоминаниях.

— Лоло, как тебе это ципао? С точки зрения девушки? — Цюй Хэдун повернулся к ней.

<http://bllate.org/book/15520/1379405>